

Влияние культуры. Культура и невроз

В последнее время все больше появляется данных о том, как культура и ее развитие влияет на человека. Касаясь темы неврозов, можно говорить об увеличении количества людей, страдающих этим заболеванием и об изменении форм неврозов, то есть под действием культуры появляются новые формы, а старые формы претерпевают значительные изменения.

Проблемы взаимосвязи культуры и неврозов были рассмотрены еще Фрейдом в его учении, однако современные знания о степени и природе влияния культуры на личность не было доступно в то время, когда Фрейд развивал свою психологическую систему. Вместо признания того, что противоречивые тенденции в неврозах порождаются главным образом условиями жизни, он считает их инстинктивными наклонностями, которые лишь модифицируются окружением индивида.

В результате Фрейд, сводя к биологическим факторам наклонности, преобладающие у невротика – представителя среднего класса в западной цивилизации, считает их неотъемлемо присущими “человеческой природе”. Этот тип характеризуется огромной потенциальной враждебностью, готовностью и способностью к ненависти, которая намного превосходит его способность к любви, эмоциональным одиночеством, тенденцией к эгоцентризму; он склонен избегать общения, корыстен и вечно погрязает в проблемах связанных с обладанием и престижем не осознавая, что все эти наклонности, в конечном счете, вызываются условиями специфической социальной структуры, Фрейд приписывает эгоцентризм нарцисстическому либидо, враждебность – деструктивному влечению, затруднения в денежных вопросах – анальному либидо, стяжательство – оральному либидо. В таком случае логично рассматривать мазохистские наклонности, часто встречающиеся у современных невротичных женщин, как часть женской природы, или заключить, что специфическое поведение современных невротичных детей представляет собой универсальную стадию человеческого развития.

Убежденный в универсальности роли влечений, которые он считает инстинктивными, Фрейд считает правомерным сводить к этой основе также и культурные явления. Капитализм рассматривается как анально-эротическая культура, войны обусловлены врожденным деструктивным влечением, культурные достижения в целом являются сублимациями либидозных влечений. Качественные отличия в разных культурах объясняются природой инстинктивных влечений, которые выражаются или вытесняются характерным образом, то есть рассматриваются как зависящие от того, какие влечения – оральные, анальные, генитальные или деструктивные – их выражение или вытеснение затрагивает в первую очередь.

На основе этих исходных посылок непонятные обычаи примитивных племен также предстают как аналогии невротических феноменов нашей культуры. Фрейд высмеивает этот подход психоаналитиков, замечая, что первобытные племена превращаются у них в толпу одичавших невротиков. Споры, возникающие вследствие таких вторжений в социологические и антропологические области, подчас грозят дискредитировать весь психоанализ, обнаруживая опрометчивость его обобщений в вопросах культуры. Такая критика неправомерна: эти обобщения просто отражают определенные спорные принципы психоанализа, которые действительно далеки от сути того, что может предоставить психоанализ.

Как мало значения придает Фрейд культурным факторам, видно также по его склонности рассматривать определенные воздействия окружающей среды как случайности в судьбе индивида, вместо того, чтобы признать в полной мере силу стоящих за ним культурных влияний. Так, например, Фрейд считает случайным, что брату оказывается в семье предпочтение перед сестрой, в то время как предпочтение детям мужского пола входит в парадигму патриархального общества. Здесь может возникнуть возражение, что для анализа индивида та или иная интерпретация такого предпочтения несущественна, однако это не так: в действительности предпочтение, оказываемое брату, является одним из многих факторов, вызывающих у девочки чувство, что она неполноценна или менее желанна; поэтому, когда Фрейд рассматривает наличие предпочитаемого брата как случайное событие, это свидетельствует о том, что он не представляет себе всю полноту факторов, оказывающих влияние на девочку.

Хотя детские переживания действительно варьируются не только в различных семьях, но даже у каждого ребенка в одной семье, тем не менее, большинство переживаний являются следствием всей культурной ситуации, а не случая. Поэтому было бы рискованно предполагать, например, что соперничество детей в семье, хотя оно столь обычно в нашей культуре, является общечеловеческим феноменом; мы должны задаться вопросом о том, до какой степени этот феномен обусловлен конкуренцией, существующей в нашей культуре. Действительно, было бы удивительным, если бы семья сумела освободиться от соперничества, в то время когда дух состязания пронизывает все сферы нашей жизни.

В той мере, в какой Фрейд рассматривает влияние культурных факторов на неврозы, он делает это слишком односторонне. Его интерес ограничен влиянием культурных условий на существующие “инстинктивные” влечения. В соответствии со своим представлением о том, что основным внешним фактором, ускоряющим развитие невроза, является фрустрация, он полагает, что культурные условия вызывают неврозы, создавая ситуации фрустрации. Он считает, что культура, накладывая ограничения на либидозные и особенно деструктивные влечения, способствует порождению и вытеснению чувства вины и потребности в самонаказании. Поэтому его точка зрения в целом сводится к тому, что нам приходится платить за культурные блага разочарованием и несчастьем. Выход из этого можно найти в сублимации. Так как способность к сублимации ограничена, а вытеснение “инстинктивных” влечений является одним из важнейших факторов в порождении неврозов, Фрейд устанавливает

количественную связь между степенью вытеснения, вынуждаемого культурой, и частотой и тяжестью возникающего в результате невроза.

На формирование невроза оказывает влияние не только наличие внутреннего конфликта, но и травматическое переживание, как фактор “второго удара”, пробуждающий имеющиеся в личности конфликты. Состояние нервной системы ко времени действия психической травмы играет большую роль в возникновении заболевания. Появлению неврозов способствует все то, что астенизирует нервную систему, в том числе и социально-культурные факторы. При астенизации трудность может считаться непреодолимой и стать психотравмирующей могут подвергнуться переоценке бывшие в прошлом неприятные события, которые т.о. приобретают психотравмирующее действие.

Сила психотравмирующего воздействия определяется не физической интенсивностью сигнала, а значимостью информации для данного индивида, то есть зависит не от количественной, а от семантической стороны сообщения. Потребности человека его воспитание, жизненный опыт, взгляды, установки, идеалы, его идеология, обусловленные влиянием социальной среды, умение находить рациональный выход из сложных жизненных ситуаций определяют значимость, а в связи с этим и патогенность для него той или иной информации, влияют на характер психологической переработки, которой эта информация подвергается. Отсюда невроз не может быть сведен к элементарным отношениям “стимул-реакция”.

Психической травмой обычно является не то, что обращено только в прошлое, а то, что угрожает настоящему и будущему, порождает неопределенность ситуации и потому требует принятия решения, как быть в дальнейшем. Ожидание неприятного события, прогнозирование его последствий иногда может вызвать даже большую нервную напряженность, тревогу, чем само наступившее событие.

К неврозу могут приводить ситуации, при которых происходит нарастание эмоциональной напряженности под влиянием частых колебаний событий то в одну, то в другую сторону.

При любом психотравмирующем воздействии, обуславливающее возникновение нервно-психического расстройства – невротического, неврозоподобного состояния или декомпенсацию поведения у психопатических личностей, – прежде всего, происходит нарушение наиболее сложных форм социально-детерминированного поведения адаптивного и относительно стабильного стереотипа реагирования человека на окружающее. Невротическое расстройство является нарушением приспособления человека к новым внешним и внутренним обстоятельствам, обнаруживаемым в “момент, когда индивидуальная и социальная эволюция становится наиболее трудной”. При этом в первую очередь страдают тонкие и высокоспециализированные особенности личностной структуры и индивидуальной приспособляемости (самоконтроль, самооценка и др.)

Однако взаимосвязь между культурой и неврозом в первую очередь не

количественная, а качественная. Первостепенное значение имеет зависимость между качественными особенностями культурных тенденций и индивидуальных конфликтов. Исследовать такую зависимость сложно, так как это предполагает очень широкую компетенцию. Социолог может дать информацию лишь о социальной структуре данной культуры; аналитик – лишь о структуре невроза. Преодолеть эти затруднения можно лишь совместной работой.